

№

24

Антрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна изданію—за годъ (по №№): безъ доставки—2 р., съ доставкою на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к., и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяца: безъ доставки 75 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльному экземпляру номера 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ газ. *Антракта* при типографіи И. И. Смирнова (на Никол. улицѣ), въ типографіи императорскихъ театровъ Т. Руса (у Мясницкихъ воротъ), у книжниковъ: бр. Салаевыхъ, Мятлова, Соховева, Чернышова и Главина, въ магазинахъ Нерадовскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ близкой лавкѣ Большаго театра; въ С. Петербургѣ—въ книжницѣ магазина А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ.

Содержаніе: Венеціанская ночь, или свадьба Лауретты, *Альфреда де Мюссе*.—Московский театръ, *В. И. Родиславскаго*.—Письмо къ редактору, *Гн. В. Меццескаго*.—Смѣсь (Вспомогательный при Московскомъ Музыкальномъ Обществѣ фондъ для вдовъ и сиротъ артистовъ. Отставка. Театръ въ Кусковѣ. Петербургскія новости. Подарокъ. Необыкновенная доброта. Кооперация въ примѣненіи къ театру. Новая опера Вагнера. Сатирическій гевне въ Италіи. Оперы Оффенбаха въ Лондонѣ. Г-жа Альбопп).—Объявленія.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ НОЧЬ, или СВАДЬБА ЛАУРЕТТЫ.

Соч. Альфреда де-Мюссе.

Неудачна, какъ воля.
Мейснеръ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Принцъ Эйзенхуизскій.
Маркизъ д'елла-Рояда.
Разетта.
Тайный секретарь Гриммъ.
Лауретта.
Г-жа Вальбен.

Венеція.

СЦЕНА 1-я.

Улица; ночь.

Разетта выходитъ изъ гондолы. Лауретта появляется на балконѣ.

Разетта. Вы уѣзжаете, Лауретта? Правда-ли, что вы уѣзжаете?

Лауретта. Что же мнѣ дѣлать?

Разетта. Вы покидаете Венецію?

Лауретта. Завтра утромъ.

Разетта. Такъ по городу ходитъ справедливый слухъ, что васъ отдають за принца Эйзенхуизскаго? Какое торжество! Какъ это не умереть съ радости вашъ гордый опекунъ! Подлый, презрѣнный вельможа!

Лауретта. Умоляю васъ, Разетта, не говорите такъ громко: моя гуверпантка здѣсь.... въ комнатѣ рядомъ... услышитъ. Я пришла только проститься съ вами.

Разетта. Навсегда?

Лауретта. Навсегда.

Разетта. У меня достанетъ состоянія поѣхать за вами въ Германію.

Лауретта. Вы не должны этого дѣлать. Другъ мой, не будемъ протпвяться волѣ неба.

Разетта. Воля неба покорится волѣ человека. Я хотя и проигралъ въ карты половину моего состоянія, но, повторяю вамъ, моихъ средствъ хватитъ еще, чтобъ ѣхать за вами, и я рѣшился на это.

Лауретта. Этимъ вы погубите насъ обоихъ.

Разетта. Великодушіе уже не въ модѣ на землѣ.

Лауретта. Я это вижу. Вы винѣ себя.

Разетта. Да, и умно сдѣлали, что меня не пригласили къ вамъ на свадьбу.

Лауретта. Послушайте, Разетта.... Вы знаете, я васъ очевъ любила. Еслибъ спекунъ мой согласился, я бы уже давно была ваша. Дѣвушка отъ себя не завясытъ. Вы видите, въ какихъ рукахъ моя судьба; даже вы, вы сами можете только погубить меня малѣйшею неосто-

рожностью. Я покоряюсь своей участи. Я знаю, она вамъ, пожалуй, покажется блестящею, счастливою... Прощайте, прощайте... Я не могу говорить съ вами болѣе... Вотъ, возьмите мой золотой крестикъ... Прощу васъ сохранить его.

Разетта. Брось его въ море и я брошусь за нимъ.

Лауретта. Боже мой! Придите въ себя.....

Разетта. Для кого столько дней и ночей бродилъ я, какъ убійца, около этихъ стѣнъ? Для кого я все бросилъ? Я не говорю о моихъ обязанностяхъ—я ихъ презираю; я не говорю объ отечествѣ, о родныхъ, о друзьяхъ—съ золотомъ ихъ вездѣ можно пайдти. Но наследство моего отца—гдѣ оно? Я потерялъ свои эполеты... Только одною тобою я дорожу. Нѣтъ, нѣтъ, кто поставилъ всю жизнь на карту, тотъ не долженъ такъ легко бросать игру.

Лауретта. Но чего же вы отъ меня хотите?

Разетта. Хочу, чтобы вы ѣхали со мною въ Геную.

Лауретта. Да развѣ я могу? Развѣ вы не знаете, что я не принадлежу уже болѣе себѣ? Увы, Разетта, я принцеса Эйзенахская!

Разетта. А, хитрая венеціанка, ты не могла сказать этихъ словъ безъ улыбки!

Лауретта. Мнѣ надо идти... Прощай, прощай, мой другъ.

Разетта. Ты меня оставишь?—Берегись; я не изъ тѣхъ, которыхъ вы дѣлаете слабыми. Я пойду со шпагою въ рукѣ требовать тебя у твоего втораго отца.

Лауретта. Я предвидѣла, что эта ночь будетъ для васъ роковою. Ахъ, зачѣмъ я согласилась еще разъ видѣться съ вами!

Разетта. Да развѣ ты французенка? Развѣ солнце въ день твоего рожденія было такъ блѣдно, что кровь застыла въ твоихъ жилахъ? Или развѣ ты не любишь меня? Неужели же нѣсколько словъ короля измѣнили такъ въ одну минуту то, что два мѣсяца страданій... Или, можетъ быть, мой соперникъ...

Лауретта. Я его не видала.

Разетта. Какъ? Но вѣдь ты принцеса Эйзенахская...

Лауретта. Вы не знаете придворныхъ обычаевъ. Пославишь принца, баронъ Гриммъ, его тайный секретарь, прибылъ сегодня утромъ...

Разетта. Понимаю. Твою холодную руку вложили въ руку безсмысленнаго вассала, облеченнаго полномочіемъ его повелителя; королевское созволеніе, освященное собственнымъ капелланомъ его свѣтлости, соединило въ глазахъ свѣта два существа, которые и не знаютъ другъ друга! О, я знаю эти придворные обычаи! И ты, твоя голова, твое сердце, вся жизнь твоя, все это отдано этимъ посредникамъ тому, кто далъ больше; княжеская корона сдѣлала тебя навсегда рабою. А между тѣмъ твой женихъ, среди придворныхъ наслаждень, ждетъ равнодушно свою супругу.

Лауретта. Сегодня вечеромъ онъ пріѣзжаетъ въ Венецію.

Разетта. Сегодня вечеромъ? Ну, съ вашей стороны не слишкомъ благоразумно, что вы сказали мнѣ это.

Лауретта. Нѣтъ, Разетта, я не могу подумать, чтобы ты желалъ моей гибели. Я знаю, кто ты и какую репутацію ты составилъ себѣ. Она должна была бы оттолкнуть меня отъ тебя. Я не знаю, какъ я тебя полюбила, какъ позволила тебѣ полюбить меня.... Сколько разъ я осуждала твой буйный характеръ, твою безпорядочную жизнь. Она должна бы была предупредить меня, какой опасности я подвергаюсь, но вѣдь сердце у тебя доброе...

Разетта. Ты ошибаешься; я не подлець—вотъ и все. Я не заплачу зломъ за добро, но, клянусь небомъ, сумѣю воздать зломъ за зло! Хотя я молодъ еще, Лауретта, но хорошо знаю то, что условились называть жизнью, и изъ глубины этого моря вынесъ презрѣніе къ тому, что видно на его поверхности. Будь увѣрена, что ничто меня не остановитъ.

Лауретта. Что же ты сдѣлаешь?

Разетта. О, ты не бойся моего таланта убивать людей. Мнѣ приходится теперь имѣть дѣло съ врагомъ, кровь котораго не для моей шпаги.

Лауретта. Такъ что же?...

Разетта. Тебѣ что за дѣло? Вотъ, видишь, мнѣ приходится позаботиться о тебѣ. Въ галлерей видны факелы.... Тебя ищутъ....

Лауретта. Я не уйду съ этого балкона, пока ты не общаешь, что не предпримешь ничего ни противъ себя, ни противъ...

Разетта. Ни противъ кого?

Лауретта. Ни противъ Лауретты, которую, ты говорилъ, любишь, а теперь хочешь погубить. Ахъ, Разетта, не мучь меня. Твой гнѣвъ заставляетъ меня трепетать. Умоляю васъ, дайте мнѣ слово, что вы не покуситесь ни на что.

Разетта. Общаю вамъ, что крови не будетъ.

Лауретта. Общайте мнѣ, что вы ничего не сдѣлаете... что вы подождете... постараетесь забыть меня...

Разетта. А за это я требую, чтобы вы позволили мнѣ ѣхать за вами.

Лауретта. Ѣхать за мною! Боже мой!

Разетта. Съ этимъ условіемъ я согласенъ.

Лауретта. Идутъ... Мнѣ надо уйти. Ради неба, общайте мнѣ...

Разетта. Если вы мнѣ общаете, то и я общаю....

Лауретта. Разетта, я довѣрилась вашему сердцу. Любовь къ жепцинѣ могла найдти въ немъ мѣсто, и уваженіе къ этой жепцинѣ также найдетъ въ немъ мѣсто. Прощайте, прощайте. Не хотите моего крестика?

Разетта. Ахъ, моя жизнь! *(Беретъ крестикъ; она уходитъ.)*

Разетта *(одинъ)*. И такъ, я потерялъ ее! Было время, Разетта, когда эта гондола, освѣщенная разноцвѣтными огнями, плыла по морю самаго беззаботнаго изъ его сыновей. Тебя занимали только забавы молодыхъ людей, да бѣшеная страсть къ игрѣ. Ты былъ веселъ, свободенъ, счастливъ, по крайпей мѣрѣ, такъ говорилъ; непостоянство, эта сестра безумія, управлшо твоими поступками; бросить жепцину стоило тебѣ нѣ-

сколькихъ слезъ, быть брошеннымъ ею— одной улыбк! И до чего ты дошелъ? Къ счастью, легко тебѣ потушить пскру, глубокое море. —Вѣднѣй крестикъ! Тебя безъ сомнѣнія положили, въ день именинъ или рожденія, на беззаботную грудь ребенка; старикъ отецъ благословилъ имъ свое дитя; у изголовья постели онъ въ тишинѣ ночной охранялъ сонъ невпности. Можетъ быть, обожаемая уста не разъ въ вечерней молитвѣ лобзали тебя.... О, ты не долго останешься въ моихъ рукахъ! Лучшая часть твоей доли кончилась; я унесу тебя съ собою и здѣшнѣе рыбаки найдутъ тебя на моемъ сердцѣ. Лауретта, Лауретта! Ахъ, я чувствую себя слабѣе женщины. Отчаянїе меня убиваетъ! Мнѣ нужны слезы. *(На водѣ раздаются звуки симфоніи. Плыветъ гондола, наполненная женщинами и музыкантами).*

Женскій голосъ. Бьюсь объ закладъ, что это Разетта.

Другой женскій голосъ. Да, это онъ, подъ окнами Лауретты.

Молодой человѣкъ. Вѣчно на одномъ и томъ же мѣстѣ! Да, это онъ. Разетта! Первый повѣса въ городѣ неужели откажется отъ веселой компаніи? Я приглашаю тебя принять участіе въ нашемъ маскарадѣ... Поѣдемъ, повеселимся.

Разетта. Оставьте меня. Я не могу сегодня ѣхать съ вами; прошу извинить меня.

Одна изъ женщинъ. Разетта, вы поѣдете съ нами; чрезъ часъ мы вернемся. Пусть не скажутъ, что мы не имѣемъ надъ вами никакой власти и что Лауретта заставила васъ забыть вашихъ друзей.

Разетта. Сегодня свадьба, вы не знаете? Я приглашенъ и мнѣ нельзя пейдти. Прощайте, желаю вамъ веселиться; дайте мнѣ только маску.

Женскій голосъ. Прощай, отступникъ. *(Бросаетъ ему маску).*

Молодой человѣкъ. Прощай, волкъ въ овечьей шкурѣ. Если ты еще будешь тутъ, когда мы вернемся, мы возьмемъ тебя, какъ ты хочешь... *(Музыка. Гондола удаляется).*

Разетта. Я передумалъ. Эта маска мнѣ пригодится. Неужели человѣкъ можетъ быть такъ глупъ, что рѣшится умереть, не испытавъ всѣхъ способовъ на счастье? Тотъ, кто проигрываетъ въ карты все свое состоянїе, развѣ отойдетъ отъ стола, когда у него еще остается въ карманѣ хоть одинъ золотой? Одна монета можетъ возвратитъ ему все. По крайней мѣрѣ есть еще надежда. Да, я рѣшился идти до конца.

Притомъ смерть всегда возможна; развѣ она повсюду не подъ ногами у человѣка? Развѣ онъ ее въ этой жизни не встрѣчаетъ на каждомъ шагу? Развѣ вода, огонь, земля не всегда готовы доставитъ ему ее? Развѣ онъ не видитъ ее повсюду, развѣ она не всегда подлѣ него?

Посмотримъ, что у меня на сердцѣ? Ненависть и любовь. Ненависть — это убійство. Любовь — это похищеніе. Вотъ что всякій обыкновенный человѣкъ увидалъ бы въ моемъ положеніи.

Но мнѣ надобно что нибудь поновѣе, даже во пер-

выхъ потому, что я имѣю дѣло не съ обыкновеннымъ человѣкомъ, а съ коронованною особою. А во-вторыхъ, всякое извѣтное средство мнѣ противно. Посмотримъ. Такъ какъ я уже рѣшился рисковать головою, то постараюсь же продать ее какъ можно дороже. Что я заставлю говорить завтра въ Венеціи? Станутъ-ли говорить, что Разетта утопился съ отчаянїа отъ того, что Лауретта его бросила, или что Разетта убилъ принца Эйзенахскаго и похитилъ его жену?—А все это избито, пошло. «Лауретта его бросила и онъ забылъ ее въ четверть часа.» Ну, это лучше, но какъ? Достанетъ-ли у меня на это мужества?

А еслибы стали говорить: «Разетта, переодѣтый, сначала пробрался къ своей невѣрной, а потомъ передалъ ей записку, въ которой онъ увѣдомилъ ее, что въ такой-то часъ»...

Тутъ мнѣ надобно будетъ опиумъ. Нѣтъ, не надо мнѣ этихъ сомнительныхъ, робкихъ ядовъ, которые совершенно случайно приписываютъ сонъ или смерть! Желѣзо вѣрнѣе. Но рука слишкомъ слаба. Э, что за дѣло! Смѣлость все можетъ сдѣлать. Басня, которая завтра пронесется по городу, будетъ новая, а не пошлая, не избитая. *(Огни снова показываются въ доли).* Веселюсь, презрѣнное семейство, я иду къ тебѣ; и тотъ, кто ничего не боится, все-таки можетъ бояться! *(Надѣваетъ маску и идетъ въ доли).*

Голосъ *(за сценою)*. Куда вы?

Разетта *(тоже)*. Я приглашенъ на ужинъ къ маркизу.

С Ц Е Н А 2-я.

Залъ, выходящій въ садъ.

Множество масокъ. Маркизъ, Секретарь.

Маркизъ. Какая для меня честь, г. тайный секретарь, что вы находите хоть какое нибудь удовольствіе въ этомъ скромномъ праздникѣ.

Секретарь. Вамъ праздникъ прекрасенъ, а садъ превосходенъ. Только въ Италіи и можно встрѣтить такіе чудные сады.

Маркизъ. Да, это англійскій садъ. Не угодно-ли вамъ отдохнуть, или не прикажете-ли чего нибудъ прохладительнаго?

Секретарь. Нѣтъ, не надо.

Маркизъ. Что вы скажете объ этихъ музыкантахъ?

Секретарь. Отличные; надо признаться, маркизъ, что въ этомъ отношеніи ваша страна вполне заслуживаетъ свою славу.

Маркизъ. Да, да, это нѣмецкіе музыканты. Они только вчера пріѣхали изъ Лейпцига и еще никто въ Венеціи не слышалъ ихъ. Въ какомъ бы я былъ восторгѣ, если бы вы нашили какой нибудъ интересъ въ балетномъ divertissementѣ....

Секретарь. Дивертисментъ этотъ—чудо. Въ Венеціи танцуютъ очень хорошо.

Маркизъ. Это французы. Каждая изъ этихъ баядерокъ стоитъ мнѣ двѣсти франковъ. Не угодно-ли вамъ пожаловать на эту террасу...

Секретарь. Мнѣ очень пріятно посмотрѣть ее.

Маркизь. Я не могу выразить мою признательность... В какомъ часу, вы полагаете, придетъ принцъ, нашъ государь, потому, что новая должность, которую онъ мнѣ....

Секретарь. Часовъ въ 10 или 11. (*Удаляются, разговаривая*).

(*Входитъ Лауретта; а же Бальби встаетъ и идетъ къ ней на встречу. Онъ подходитъ къ баллюстрада и, облокотясь на него, остаются въ глубинѣ сцены, разговаривая потихоньку. Въ это время Разетта, замаскированный, выходитъ на авансцену*).

Разетта. Мнѣ кажется, я вижу Лауретту. Да, это она вошла сію минуту. Но какъ бы мнѣ поговорить съ нею такъ, чтобы меня не замѣтили?—Какъ только я вошелъ въ эти сады, всѣ мои замыслы исчезли и уступили мѣсто одному только гнѣву. У меня осталось только одно намѣреніе; падо или умереть, или исполнить его. (*Подходитъ къ столу и пишетъ нѣсколько словъ карандашомъ*).

Секретарь (*возвращаясь съ маркизомъ*). А, вотъ одинъ изъ волокитъ вашего маскарада... пишетъ любовную записку! Что это приято въ Венеціи?

Маркизь. Да, но будьте увѣрены, баронъ, наши дѣвицы не отвѣчаютъ на подобныя записки. Не угодно ли вамъ играть въ карты...

Секретарь. Съ удовольствіемъ. Это самое лучшее средство провести пріятно время.

Маркизь. Такъ сядемте, если вамъ угодно. Г. Секретарь, угодно вамъ сдавать. Принцъ, вы сказали, будетъ въ 10 или 11 часовъ. Значитъ онъ будетъ чрезъ четверть часа или чрезъ часъ съ четвертью, потому что теперь ровно 9 часовъ в три четверти. Вамъ ходить.

Секретарь. Будемъ играть по 50 франковъ.

Маркизь. Съ удовольствіемъ. А это очень интересно, баронъ, какъ вы дали замѣтить и какъ я самъ могъ догадаться, какимъ образомъ его свѣтлость изволилъ влюбиться въ принцессу, мою мвдую племянницу. Я имѣю честь ходить къ вамъ съ пикъ.

Секретарь. Да, точно такъ, какъ я вамъ говорилъ... Влюбился по портрету... Это немного похоже на волшебную сказку.

Маркизь. Да, да. А, а, превосходно... По портрету... Этого у меня нѣтъ, я проигралъ... Такъ вы сказали...

Секретарь. Портретъ этотъ, правда, былъ удивительнаго сходства и, стало быть, удивительной красоты.

Маркизь. Вы чрезвычайно добры...

Секретарь. Хотите реваншъ...

Маркизь. Съ удовольствіемъ. Вы сказали «удивительной красоты»...

Секретарь. Да, онъ стоялъ долгое время у него на письменномъ столѣ. Принцъ, сказать вамъ по секрету,—я хожу съ красной,—постоящій оригиналь.

Маркизь. Въ самомъ дѣлѣ? Это удивительно! Я не чувствую себя отъ радости, когда подумаю, что чрезъ часъ... Опять съ красной...

Секретарь. Онъ не навидѣлъ желцивъ, покрайней мѣ-

рѣ такъ онъ говорилъ. Это самый фантастическій характеръ! Онъ не любитъ ни игры, ни охоты, ни искусствъ. Вы опять проиграли.

Маркизь. А, а... Это въ высшей степени интересно.... Какъ, онъ не любитъ ничего этого.... Ха, ха, ха. Да вы правы, я опять проигралъ.... Это чудесно!

Секретарь. Онъ много путешествовалъ, особенно по Европѣ. Намъ нѣкогда не объявлялось объ его памфреніяхъ ранѣе, какъ утромъ въ тотъ самый день, когда онъ задумаетъ какое нибудь путешествіе, нѣкогда очень продолжительное. «Лошадей», скажетъ онъ, вставая: «мы ѣдемъ въ Парижъ».

Маркизь. Я тоже слышалъ объ императорѣ Бонапарте. Странное сходство...

Секретарь. Его бракъ былъ такъ же страшенъ, какъ и его путешествія. Онъ отдалъ мнѣ объ немъ приказаніе, какъ будто дѣло шло объ обстоятельстве, самомъ незначительномъ въ его жизни. Принцъ—олицетворенная лѣньность. «Какъ, ваша свѣтлость,—сказалъ я,—«и не выдавъ ея?» «Тѣмъ лучше»—сказалъ онъ мнѣ и вотъ весь его отвѣтъ. Ужькая, я оставилъ весь дворъ въ большомъ смятеніи... Всѣ были страшно поражены.

Маркизь. Разумѣется... Хе, хе, хе... Впрочемъ его свѣтлость не могъ избрать себѣ представителя болѣе достойнаго, чѣмъ вы, г. тайный секретарь... Надѣюсь, что вы благоволите повѣрить искренности моихъ словъ. Опять проигралъ.

Секретарь. Вы играете съ рѣдкимъ несчастіемъ.

Маркизь. Да, да, неправда ли?—Очень замѣчательно. Одинъ мой другъ, человекъ очень остроумный, третьяго дня, играя со мною у одного изъ знатнѣйшихъ папныхъ сенаторовъ, сказалъ мнѣ въ шутку, что есть только одно средство мнѣ выиграть, если я стану играть самъ съ собою.

Секретарь. Хе, хе, хе, это правда.

Маркизь. А я отвѣчалъ ему: въ такомъ случаѣ, это было бы несчастное счастье. Ха, ха, ха! (*Смѣется*).

Секретарь. Разумѣется.

Маркизь. Вѣдь эти два слова, кажется, не часто встрѣчаются вмѣстѣ?... Хе, хе, хе! Но позвольте, сдѣлайте одолженіе, предложите вамъ одинъ вопросъ: его свѣтлость любитъ музыку?

Секретарь. Очень. Это единственное его удовольствіе.

Маркизь. Какъ же я счастливъ, что съ одиннадцати лѣтъ заставилъ племянницу учиться играть на арфѣ и на фортепіано. Можетъ быть, вамъ будетъ угодно послушать, какъ она поетъ?

Секретарь. Конечно.

Маркизь (*слугѣ*). Доложите принцессѣ, что я желаю съ ней говорить. (*Входящей Лауреттѣ*) Лауретта, прошу васъ, позвольте намъ услышать ваше пѣніе. Господи! тайный секретарь, желаетъ, чтобы вы доставили намъ это удовольствіе.

Лауретта. Охотно, дядюшка. Какую же арію вамъ спѣть?

Маркизь. Самую нѣжную, самую нѣжную! Моя племянница нѣкогда не заставляетъ просить себя.

Лауретта. Помогите мнѣ открыть фортепіано.

Разетта (по претянутому замаскированному, подходит, открывает фортепьяно и говорит тихо Лауретте) Прочтите это, когда будете одна. (Подает ей записку).

Секретарь. Принцесса поблѣднѣла.

Маркизь. Что съ вами?

Лауретта. Ничего, ничего! Такъ...

Маркизь (тихо Секретарю) Понимаете... Молодая дѣвушка... (Лауретта беретъ первые аккорды).

Слѣга (входитъ и есориетъ потихоньку Маркизу).

Его свѣтлость пзволяетъ войти въ садъ.

Маркизь. Его свѣтлость... Поидемте къ нему на встрѣчу. (Встаетъ).

Секретарь. Напротивъ... Позвольте мнѣ сказать одно слово. (Въ это время Лауретта играетъ потихоньку ритурнель). Вы видите, что принцъ не приказалъ предупредить о его прибытіи никого, кромѣ васъ. Пусть гости вашъ удалятся. Я знаю обычаи, знаю, что при всѣхъ дворахъ бывають представлеія, но что бываетъ у всѣхъ, именно то и не нравится нашему молодому государю. Не угодно ли вамъ одному пойти со мною на встрѣчу къ принцу, а пусть молодая повобрашая останется одна съ вашего позволенія.

Маркизь. Какъ! Одна... Здѣсь!...

Секретарь. Я дѣйствую по приказанію принца.

Маркизь. Такъ я сию минуту сдѣлаю надлежащее распоряженіе. Повиноваться во всемъ малѣйшему желанію его свѣтлости для меня первая и священная обязанность. Но не надо ли мнѣ предупредить племянницу?

Секретарь. Конечно.

Маркизь. Лауретта! (Говоритъ ей на ухо. Черезъ минуту маски расходятся по саду и оставляютъ сцену свободною. Маркизь и Секретарь уходятъ вѣстять).

Лауретта (оставшись одна, вынимаетъ записку Разетты и читаетъ).

«Клятва, которую я тебѣ далъ, не можетъ разлучить меня съ тобою. Мои кинжалъ спрятанъ подъ ножкою твоего фортепьяно. Возьми его и поразь моего соперника, если тебѣ не удастся ранѣе 11 часовъ уйти ко мнѣ; я буду ждать тебя подъ твоимъ балкономъ. Вѣрь мнѣ, что если ты не согласишься, я дождусь этого часа и смерть моя рѣшена. Разетта.» (Смотритъ вокругъ себя). Я здѣсь одна! (Беретъ кинжалъ). Все пошло: я знаю, онъ способенъ на все. Боже, мнѣ кажется плутъ по террасѣ... Неужели это уже привіцъ? Нѣтъ, мнѣ послышалось... «Въ одиннадцать часовъ... если тебѣ не удастся уйти... Вѣрь мнѣ, что если ты не согласишься, смерть моя рѣшена!»... О, Разетта, Разетта!... Дорого стоитъ мнѣ твоя любовь! Безумный, что мнѣ дѣлать... Неужели принцесса Эйзенхаская убьютъ?... И съ кѣмъ?... Съ раззорившимся широко, съ человекомъ, который страшнѣе всякаго несчастія. Что если я скажу все принцу?... Боже мой, плутъ! Но Разетта... Овъ непременно убьетъ себя подъ моими окнами. — Принцъ скоро явится; я вижу пажей, они проходятъ съ факелами по оранжереѣ; почъ темна; вѣтерокъ колеблетъ свѣтъ факеловъ. Посмотримъ... Какой невѣдо-

мый страхъ овладѣваетъ мною!... Что за человекъ сегодня ко мнѣ явится... Незнакомые другъ другу... Что онъ мнѣ скажетъ? Осмѣлюсь ли я взглянуть на него? О, какъ сердце у меня бьется! Время такъ бѣжитъ и 11 часовъ скоро пастанетъ.

(До слѣд. №).

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Спектакли 14 и 18 іюня).

Было время, когда о составѣ такъ называемыхъ лѣтнихъ спектаклей особенно заботились, стараясь придать имъ павозможно болѣе интереса (какъ новизною піесъ, такъ и талантамъ артистовъ), чтобы привлечь публику въ эти спектакли, не такъ охотно посѣщаемые, какъ зимніе. Быловремя, когда, по крайней мѣрѣ, въ началѣ такъ называемаго лѣтняго сезона давались первыя представленія даже такихъ піесъ, какъ *Ревизоръ* Гоголя (комедія эта была дана въ первый разъ на московской сценѣ 25 мая 1836 г.) и даже ставились новыя оперы, какъ напр. *Невѣста* Обера (которая дана была въ первый разъ въ Москвѣ 22 мая 1831 г.) и шли цѣлые балеты, какъ напр. *Сильфиды*, *Дѣва Дунай*, *Возстаніе въ севастополь* и др., а въ лѣтнихъ спектакляхъ участвовали такіе артисты, какъ Мочаловъ, Щепкинъ, Рѣпина, Орлова, Саяковский. Да, все это было, да прошло, и стало все это—

дѣла давно минушихъ дней.

Преданіе старинны глубокой.

Теперь уже о постановкѣ лѣтомъ новыхъ піесъ нѣкому, кажется, и мысль не приходитъ, а еслибъ и пришла, то показалась бы и нелѣпою и неисполнимою, и почти половина нашихъ артистовъ или разъѣхалась въ отпускъ, или явлетъ по дачамъ, не участвуя въ спектакляхъ.

Впрочемъ, если забыть объ этомъ, давно прошедшемъ времени и сравнить теперешніе лѣтніе спектакли съ тѣмъ, что было лѣтомъ въ нашихъ театрахъ года два, три тому назадъ, то можно смѣло сказать, что спектакли лѣтняго года составляются очень, очень недурно: въ главѣ ихъ афишъ почти постоянно стоятъ піесы съ именами Мольера, Гоголя, Тургенева, а отсутствіе нѣкоторыхъ любимыхъ нами публикою актеровъ замѣняется интересомъ, представляемымъ дебютапками, являющимися въ эти спектакли. При современномъ разстройствѣ нашей драматической труппы, которая лишилась уже многихъ изъ своихъ даровитыхъ членовъ, надо необходимо позаботиться объ ея пополненіи и явленіи новаго дебютанта или дебютантки въ настоящее время болѣе, чѣмъ въ другое, возбуждаеть интересъ къ публикѣ.—Можетъ быть, въ этихъ новыхъ личностяхъ, являющихся на нашей сценѣ, таится поддержка разстроивающейся московской труппы—думаютъ любители театра, и это самое заставляеть ихъ болѣе снисходительно относиться къ новымъ явленіямъ на нашей сценѣ и встрѣчать г. Музеля, какъ встрѣчаютъ они своихъ заслуженныхъ любимцевъ, и многократно вызывать г-жъ Трессанову, Фоглеръ и Левину.

Г-жа Трессаннова для втораго своего дебюта (14 іюня) явилась въ вод. *Чего на селѣ не бываетъ*, въ роли неутѣшной вдовы. Говоря о первомъ дебютѣ г-жи Трессановой, мы особея похвалили ее за вѣрное пониманіе роли; на этотъ разъ мы, напротивъ, нашли, что роль вдовы Заморской была понята и передана не совсѣмъ вѣрно. Въ г-жѣ Трессановой было видимо мало горести, мало печали — истинной ли, притворной ли, какой бы то ни было. Заморская въ игрѣ г-жи Трессановой не столько горевала и сокрушалась, сколько сердилась и досадовала и почти, безъ всякаго труда утѣшилась. За то дебютантка познакомила публику съ новымъ качествомъ своего таланта: она умѣетъ пѣть куплеты, а это въ актрисѣ далеко не лишнее. Публика нѣсколько разъ вызывала г-жу Трессанову.

18-го іюня былъ третій дебютъ г-жи Фоглеръ. Она исполнила двѣ роли: Агаѣи Тихоновны (въ *Женитьбѣ*) и Дуни (въ *Ночномъ*). Дебютантка не передала вполне типа Агаѣи Тихоновны; иногда въ ней проглядывала какая-то неискренность и наивничанье, вовсе не идущія къ этой необтесанной, необразованной купеческой дочкѣ изъ мелкаго купечества, у которой что на умѣ, то и на языкѣ. При этомъ г-жа Фоглеръ была нѣсколько монотонна; но нѣкоторыя сцены были переданы ею очень хорошо, какъ, напр., сцена въ послѣдней картинѣ съ Подколеснымъ. Точно на угольяхъ сидѣла Агаѣя Тихоновна, придумывая, что сказать ей, чѣмъ занять жениха, и не находя ничего, а немногія слова свои произносила сконфуженнымъ, принужденнымъ и даже нѣсколько заносчивымъ тономъ, что все очень идетъ къ изображаемой личности въ данную минуту. Публика за эту роль вызвала дебютантку два раза по окончаніи и одинъ разъ во время піесы.

Въ роли Дуни (въ *Ночномъ*) г-жа Фоглеръ довольно вѣрно взяла типъ простой крестьянской дѣвки, но придала ему излишнюю грубость, хотя и не въ такой степени, какъ производившая въ этой роли фуроръ г-жа Ливовская. Но за то у г-жи Ливовской взятый ею типъ выдержанъ былъ вполне, до послѣдней мелочи; между тѣмъ г-жа Фоглеръ очень часто измѣняла ему даже въ самомъ произношеніи, сбиваясь съ *о* на *а* и т. п. Пѣсенки, пропѣтыя г-жею Фоглеръ въ этой піесѣ, заставили повторить.

Въ обоихъ спектакляхъ, о которыхъ говоримъ мы, играли также г. Музиль и г-жа Левина. Они находятся на службѣ при нашемъ театрѣ и уже многократно участвовали на сценѣ; такъ пора бы, кажется, перестать печатать въ афишахъ, въ особой строкѣ, что такую-то роль будетъ играть г-жа Левина, какъ это перестали уже дѣлать въ отношеніи г. Музиля, о которомъ мы съ удовольствіемъ должны сказать, что онъ въ игрѣ своей въ оба описываемые нами спектакля видимо сдерживался, старался избѣгать фарсовъ и хотя иногда впадалъ въ нихъ, но значительно менѣе, чѣмъ при своемъ первомъ появленіи на нашей сценѣ по возвращеніи изъ Тифлиса. Отъ такой сдержанности игра его не мало выиграла.

Г-жѣ Левиной мы готовы повторить слова Талейрана. *Pas trop de zèle*, М-ме Левина! У васъ выгодная сценическая наружность, у васъ есть живость и развязность, есть пониманіе роли, есть голосокъ, хотя и небольшой, но всетаки годный для водевиля, но видно, что вы уже черезъ-чуръ стараетесь; вы хотите придать каждому вашему слову — особенное выраженіе, каждому вашему движенію — особенную красоту; желаніе похвальное, но исполненіе его у васъ переходитъ мѣру и потому игра ваша кажется угрированной, пысканною; вы слишкомъ отдѣливаете роль, такъ что у васъ выходитъ передѣлка, вы рѣдко скажете словечко въ простотѣ; а все съ ужимкой. Да, г-жа Левина, *pas trop de zèle* и побольше простоты, простоты.

В. Родиславскій.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

Въ отдѣлѣ Смѣся № 20 *Антракта* прочелъ я, что гг. кн. Мещерскому, Жукову и Небольсину разрѣшено устроить 12 спектаклей въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей нѣкоторыхъ губерній Россіи.

Въ февралѣ нынѣшняго года, я вмѣстѣ съ выше-сказанными лицами дѣйствительно испрашивалъ разрѣшенія дать обществомъ любителей драматическаго искусства 12 спектаклей въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая; но, вслѣдъ за тѣмъ, по разнымъ причинамъ прпужденъ былъ отказаться отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Имѣю честь покорнѣе просить васъ, м. г., помѣстить эти строки въ издаваемой вами газетѣ.

Кн. В. Мещерскій.

С М Ъ С Ъ.

Утверждены правила для участниковъ фонда, учреждаемаго при Русскомъ музыкальномъ обществѣ въ Москвѣ для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ проживающихъ въ Москвѣ артистовъ, и дозволено открыть дѣйствія этого фонда на основаніи утвержденныхъ правилъ.

Танцовщица Шенель оставила службу при московскомъ театрѣ и уѣзжаетъ за границу.

Въ подмосковномъ селѣ Кусковѣ, на землѣ, принадлежащей г. Кетчеру, какъ владѣльцемъ земли, такъ и живущими на ней дачниками предполагается устроить вокзалъ для спектаклей, концертовъ и танцевъ.

Въ *Петербургскомъ Листѣ* пишутъ: «На минеральныхъ водахъ къ боевой *madame* Эспиноза прибавился новый экземпляръ, *mademoiselle* Финетта, но видѣвшіе знатоки канкана въ Парижѣ г-жу Ригольбошъ, утверждаютъ, что послѣдняя не въ примѣръ лучше пріѣхавшей къ намъ г-жу Финетты. Что касается до яса, то признаемся, что такого ловкаго подниманія погн до *plus ultra*, мы еще не видывали. Остальное у Излера все по старому; впрочемъ, труппа французскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, мастерски исполняющая разныя пѣсенки и даже цѣлыя оперетки, черною изъ которыхъ была

«L'oeil creve», а второю «Guide de l'étranger à l'exposition», поражена глубокимъ несчастіемъ: разученная ею третья оперетка «Le sabre de mon pere», появившаяся уже на афишѣ, не дозволена услаждать вкусъ почитателей Излера. По части разнообразія удовольствій въ это время болѣе всѣхъ отличался Лѣсной. 12-го іюня открыты тамъ любительскіе спектакли, и весьма успѣшно; режиссеромъ ихъ г. Бороздинъ, Дипалли «Свѣтскія ширмы»; пѣса была пса хорошо срепетирована, артисты всѣ знали свои роли; особенно выдвигались изъ среды г-жа Козловская, исполнявшая роль Санепьки; въ 3-емъ дѣйствіи, когда она истерически плачетъ, и въ 5-мъ дѣйствіи, моментъ ея смерти, были исполнены ею съ такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ, какъ будто они происходили изъ самой жизни, а не па сценѣ. Театръ былъ полонъ и сбору было болѣе 300 рублей. Въ настоящее наше посѣщеніе, мы узнали, что ложи уже за ранѣе абонированы на всѣ представленія; репертуаръ назначенъ, и самыя представленія будутъ даваемы еженедѣльно по средамъ. Въ эту среду, по востребованію публики, шли «Новички въ любви» гдѣ появились въ роляхъ Варивьки и Полиньки г-жи Зинмъ и Козловская. Отъ души пожалѣли мы отсутствіи въ нынѣшнемъ году на театрѣ въ Лѣсномъ участвовавшего прежде артиста любителя г. Щукарева. Въ прошломъ году общество получило отъ спектаклей въ Лѣсномъ болѣе 500 руб. чистаго барыша. Что касается самаго зданія театра, нельзя не сказать, что оно въ весьма жалкомъ положеніи: псакому, кто посѣщалъ его любительскіе спектакли, копецво извѣстно, что ходы въ этомъ театрѣ, и въ особенности ходъ въ кресла, очень узки, такъ что въ случаѣ пожара несчастія могутъ быть огромныя. Если и па сценахъ императорскихъ театровъ, гдѣ и мѣстъ и рабочихъ рукъ больше, случаются безпорядки и недосмотры, то въ Лѣсномъ отсутствіе порядка и вниманія составляетъ нормальное положеніе; сцена малепькая, людей при декорацияхъ мало, множество разныхъ зажженныхъ ламповыхъ рожковъ лопается и остается неприкрытымъ впакаппи стекламъ. Во имя общественнаго спокойствія и безопасности, обращаемъ вниманіе тѣхъ, отъ кого зависить наблюденіе за театромъ, на приведенные нами недостатки и безпорядки несчастной сцены Лѣснаго. Да нельзя ли изъ театра и запахъ кухни попывѣтрить, а то сидя въ первыхъ рядахъ креселъ, такъ и слышишь запахъ приготовляемыхъ котлетъ. Кромѣ театра, въ Лѣсномъ съ успѣхомъ даются увеселительные вечера г. Славянскимъ, исполняющимъ кромѣ русскихъ и славянскихъ пѣсенъ и оперныя аріи; на дняхъ ождаются имъ новыя пѣицы изъ Вѣны, па мѣсто тѣхъ, которые предпочли остаться у Излера. На прошлой недѣлѣ пѣили открытыя лѣтніе спектакли и во вновь выстроенномъ Красносельскомъ театрѣ. Первое представленіе пазначалось въ четвергъ 20 іюня съ повою опереткою Оффенбаха «Корнарпан» (Le pont de soupirs). Главную роль занимаетъ г-жа Лядова.

Въ концертѣ, бывшемъ въ Павловскѣ 11-го іюня, князю Голицыну подпесенъ капельмейстерскій жезлъ съ надписью: «Князю Юрію Николаевичу Голицыну душевное спасибо отъ обожателей его таланта».

Съ 1-го іюня, въ Одессѣ, по словамъ мѣстной газеты, дѣвица Флора показываетъ публикѣ, въ своемъ балаганѣ на Театральной площади, безобразно дородныя формы своего тѣла. Въ окружности груди дѣйствительно доходятъ до одной сажени: при этомъ, однакожъ, маленькая ножка и обыкновенная голова. Самая дородность, начинаясь съ плеча, рѣзко оканчивается у

локтей и коленъ. Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи выдали много подобныхъ же экземпляровъ, но тѣ не показывались за деньги; иѣсколько подходили къ дѣвицѣ Флорѣ, по дородности, и два пзвѣстныхъ Одесскъ землепладѣльца — одинъ въ Бессарабіи, а другой въ Крыму.

Знаменитое английское общество рабочихъ, пзвѣстное подъ названіемъ Рочдальскихъ пиоперовъ, давно уже желало имѣть свой театръ и для осуществленія этой мысли прибѣгло къ тому же способу, которому оно объяснено своимъ постоянно возрастающимъ процвѣтаніемъ: работники составили между собою компанію, акціи которой были пазначены въ фунты. Такимъ образомъ была собрана сумма въ 6,000 фунтовъ стерлинговъ (около 42,000 рублей), дозволившая обществу выстроить театръ, въ которомъ могутъ помѣститься до 2,200 человекъ.

9-го (21-го) іюня дано было въ мюнхенскомъ королевскомъ театрѣ первое представленіе новой оперы Рихарда Вагнера *Нюрнбергскіе мейстерзингеры*. Опера имѣла полный успѣхъ. По словамъ одной телеграммы, главныхъ дѣйствующихъ лицъ и композитора Вагнера вызывали послѣ каждого акта и по окончаніи предст. плеви. Зрители просидѣли съ напряженнымъ вниманіемъ съ 6 до 11½ часовъ. Король былъ въ театрѣ и послѣ каждого акта призывалъ къ себѣ въ ложу Вагнера. Постановка и декорация великолѣпныя. Главное дѣйствующее лицо оперы — знаменитый въ лѣтописяхъ старой нѣмецкой поэзіи Гансъ Саксъ, ремесломъ сапожникъ, образовавший корпорацію нѣмецкихъ пѣвцовъ. Вокругъ него группируются члены его поэтической корпораціи: бриллианщикъ, скорнякъ, жестяникъ, мѣдникъ, колбасникъ, шапочникъ, булочникъ, мыловаръ и публичный псецъ. Къ этимъ лицамъ должно присоединить Еву, дочь бриллианщика Погнера, и молодого Франковскаго рыцаря, Вальтера Штольцпонта. Интрига основана на любви Евы къ Вальтеру; отецъ Евы, богатый Погнеръ, обѣщалъ еѣ тому изъ мейстерзингеровъ, который побѣдитъ на музыкальномъ и поэтическомъ турнирѣ, происходящемъ ежегодно. Чтобы получить возможность бороться за руку Евы, Вальтеръ принужденъ поступить въ корпорацію пѣвцовъ, куда и принимается, послѣ строгаго испытанія. Поэтический музыкальный турниръ, которымъ оканчивается опера, лучшее мѣсто въ ней и имѣетъ, кромѣ музыкальнаго, большее поэтическое достоинство. Второй актъ вызываетъ неудержимыя хохоты въ зрителяхъ. Театръ представлялъ улыбку въ Нюрнбергѣ. Ночь. Публичный псецъ, влюбленный въ Еву, поетъ передъ ея окномъ серенаду такъ громко, что сосѣди пробуждаются и появляются у своихъ оконъ съ энергическимъ протестомъ. Пѣвецъ, не обращая вниманія на протестъ, продолжаетъ пѣть. Тогда одинъ изъ сосѣдей выходитъ изъ дома, вооруженный палкою, и бросается на пѣвца; какой-то прохожій принимаетъ сторону послѣдняго; начинается драка, въ которой принимаетъ участіе цѣлый кварталъ; никто не знаетъ, за что дерется, но всѣ бросаются въ свалку съ ожесточеніемъ. Женщины въ ночныхъ костюмахъ, похлылиются у оконъ и начинаютъ бросать внизъ домашнюю посуду. Сцена эта отлпчается необыкновенною живостью и музыка исполнена высокаго компзма.

На одномъ изъ флорентинскихъ театровъ Политеана давали совершенно новый въ Италіи родъ комедіи, уже давно, впрочемъ, устарѣлый въ Парижѣ — именно «сатирической гевне». Сатира, которую давали на театрѣ

Политеана, направлена противъ Рима и клерикаловъ; на сценѣ выступаетъ съ дюжиною потеровъ, замаскированныхъ воронами, каркающими надъ итальянскими городами и, наконецъ, улетающими по направленію къ Риму; ихъ провожаютъ духи, вооруженные ружьями Шаспо. Въ пісѣ много насмѣшекъ надъ политикомъ Франціи; въ заключеніе является панорама, съ изображеніемъ лучшихъ произведеній, посланныхъ Италіею на бывшую въ прошедшемъ году всемірную выставку.

Представленіе офенбаховской оперетки «Grande Duchesse de Gerolstein» въ лондонскомъ сент-джемскомъ театрѣ, 11-го (23-го) іюня, было весьма блестящее. Актриса Шнейдеръ имѣла огромный успѣхъ. Первыя попытки ввести въ репертуаръ лондонскаго королевскаго театра оперетки Оффенбаха увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ. Высшее англійское общество отнеслось съ презрѣніемъ къ этимъ новѣйшимъ пропагандѣмъ современной знаменитости, а англійскіе люди краснѣли при одномъ намекѣ о «Belle-Helene» и подобныхъ ей операхъ Оффенбаха. Но въ настоящее время, т. е. по прошествіи какихъ нибудь двухъ лѣтъ, снова поставили на сцену оперу Оффенбаха и въ выборъ павъ на *Великую герцогиню Герольштейнскую*, производящую фуроръ во всѣхъ частяхъ свѣта. Къ ужасу англійскихъ

престарѣлыхъ ригористовъ, попытка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Удивленіе было такъ сильно, что телеграфъ успѣшилъ извѣстить объ этомъ происшествіи всѣ пять частей свѣта. Вотъ какъ выражается по сему поводу очевидецъ: «Хотите-ли знать, кто присутствовалъ при торжествѣ? Въ большой королевской ложѣ, прелестная принцесса Уэльская, съ скромной розой въ волосахъ, сидѣла рядомъ съ блондушкой принцессой Гессенской, которая разговаривала въ эту минуту съ герцогомъ Кембриджскимъ, съ принцемъ Уэльскимъ и съ мужемъ своимъ принцемъ Гессенскимъ. Прислонясь къ двери, стоялъ наследный принцъ датскій. Въ ложѣ пасъ противъ помѣщалась маркиза Батъ, а нѣсколько далѣе принцъ Текъ, лордъ и леди Лондесборо. На правую, въ ложахъ бенуара, находились леди Манчестеръ, герцогъ и герцогиня Омальскіе, графъ и графиня Паррикскіе. Принцъ Жуапильскій сидѣлъ въ креслахъ оркестра и весело разговаривалъ съ своими сосѣдями; правда что сосѣди эти составляютъ высшій цвѣтъ англійской аристократіи.»

Полагаютъ съ большою вѣроятностію, что извѣстная пѣвица Альбони вступитъ вновь на сцену итальянскаго театра въ Паризѣ.

Редакторъ В. Родиславскій.
Издатель А. Пономаревъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Членъ Императорскихъ русскихъ Географическаго и Археологическаго обществъ и членъ Кіевскаго Статистическаго комитета, авторъ и издатель извѣстнаго сочиненія **КІЕВЪ И ЕГО ДОСТОПАМЯТНОСТИ**, **Н. СЕМЕНОВСКІЙ**, и священникъ Кіево-Рождественской церкви **І. Желтоножскій**, реставрировавшій фрески Кіево-Софійскаго собора и церкви Спасъ-на-Берестовѣ, предприняли

ИСТИННО-РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ:

ДРЕВНѢЙШАЯ ВЪ РОССІИ ЦЕРКОВЬ СПАСЪ НА БЕРЕСТОВѢ,

ПОСТРОЕННАЯ СВ. В. К. ВЛАДИМИРОМЪ.

ВЪ КІЕВѢ.

Церковь эта превосходно сохранилась отъ перваго ея созданія съ своимъ фресковымъ стѣнописаніемъ X вѣка. Къ сочиненію будутъ приложены хромофотографическія изображенія уцѣлѣвшихъ фресокъ, виды церкви, планъ и фасадъ ея и другія изображенія. Сочиненіе это печатается въ числѣ 400 экземпляровъ. Изданіе будетъ въ форматѣ большой 4 доли листа.

Для лицъ, которыя подпишутся на полученіе этого изданія до выхода его въ свѣтъ, цѣна 3 руб. съ пересылкою; но выходъ же въ свѣтъ цѣна изданія будетъ 8 руб.

Желающихъ приобрести это сочиненіе издатели покорнѣйше просятъ нынѣ же обращаться въ Контору Типографіи Семеновскаго, въ Кіевѣ, въ собственномъ домѣ.

Лица, подписавшіяся до выхода въ свѣтъ этого изданія, получаютъ оного отборные экземпляры, немедленно по окончаніи его отпечатанія.

ВЪ КОНТОРѢ

КОРЕЩЕНКО СТАРШАГО и К^о,

на Мясницкой, противъ дома г. Чергова,

ПРОДАЖА И ПОКУПКА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГЪ.

ПРОДАЖА, ПОКУПКА И ССУДА ПОДЪ ЗАЛОГЪ

домовъ, земель, лѣсовъ и выкупныхъ ссудъ, по выкупнымъ предъявленнымъ сдѣлкамъ и уставнымъ грамотамъ.